

23. Гудзяк, Б. Криза і реформа: Київська митрополія, Царгородський Патріархат і генеза Берестейської унії. Б. Гудзяк. – Львов: Інститут Історії Церкви Львівської Богословської Академії, 2000. – 488 с.

24. Новаковський, П. Літургійна проблематика в міжконфесійній полеміці після Берестейської унії (1596–1720) / П. Новаковський. – Львів: Свічачо, 2005. – 254 с.

(Дата падачы: 23.02.2021 г.)

П. Г. Космач

Белорусский государственный университет, Минск

P. Kosmach

Belarusian State University, Minsk

УДК 973:2

РЕЛИГИОЗНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ В США XVIII–XIX ВВ.

RELIGIOUS ASPECTS OF NATIONAL IDENTITY'S DEVELOPMENT IN THE USA (XVIII–XIX CENTURIES)

В статье рассматривается религиозный контекст развития американского национального самосознания XVIII–XIX вв. На основе широкого круга источников и научной литературы показана роль пуританской идентичности в формировании новой гражданской и политической общности. Сделан вывод о значительном влиянии религиозного фактора в процессе эволюции американской национальной идентичности Нового времени.

Ключевые слова: американская идентичность; пуританизм; религиозный фактор; история США; протестантизм.

The article examines the religious context of the development of American national identity in the 18th–19th centuries. Based on a wide range of sources and scientific literature, the role of Puritan identity in the formation of a new civic and political community is shown. The conclusion underlines the significant influence of the religious factor in the evolution of the American national identity during the Modern Times.

Keywords: American identity; puritanism; religious factor; history of the United States; Protestantism.

Как известно, религиозный фактор оказывал сильное влияние на развитие этнокультурных процессов, способствуя формированию национальных общностей во многих странах мира. Американская идентичность служит тому ярким примером. Образ избранного Богом народа, противопоставленного как «папистам», так и англиканам, не отринувшим до конца наследие католической церкви, получил твердую поддержку за океаном. Следует особо отметить, что пуританизм не исчез вместе с XVII в., а, пережив определенную трансформацию, стал основой уже для американской национальной

ной идентичности [1, с. 108]. Важно подчеркнуть актуальность наследия Реформации и для XVIII в., ибо кальвинистские церкви не только сохранили господствующее положение в колониях Новой Англии, но и получили широкое распространение за ее пределами. Этому способствовало т.н. «Великое пробуждение» протестантизма, апогей которого пришелся примерно на конец 1730 – первую половину 1740-х гг.

Проповедники «Великого пробуждения» призывали прихожан к личному покаянию и исповеданию грехов, без которого, как они считали, невозможно спасение души и пребывание в церкви. В этом выражался протест как против рутинизации конфессиональной жизни, так и против рационалистических веяний в религиозной сфере, постепенно проникавших в колонии после 1700 г. «Великое пробуждение» протестантизма приобрело характер массового движения, в которое были вовлечены десятки тысяч человек в колониях, позднее составивших первоначальную территорию США. Странствующие проповедники не признавали этнических и деноминационных границ, что способствовало их размыванию и формированию уже американской идентичности среди населения. В итоге «Великого пробуждения» неангликанские протестантские деноминации получили определенное распространение и в южных колониях (Виргинии, Северной Каролине, Южной Каролине, Джорджии), служивших опорой англиканства в Новом Свете [2, с. 266].

Ревитализация кальвинизма шла рука об руку с формированием американской (первоначально как особой части британской) идентичности, укреплявшейся в ходе противостояния с католическими государствами – Францией и Испанией. В связи с этим С. Хантингтон отметил: «До 1740-х гг. название «Америка» применялось к территории, но не к обществу. А с этого времени и сами колонисты, и европейцы стали говорить об “американцах”». Участники «“войны из-за уха Дженкинса”» называли друг друга “европейцами” и “американцами”». Общеамериканское сознание развивалось стремительно. (...) Иными словами, в третьей четверти восемнадцатого столетия американцы осознали собственную идентичность» [3, с. 179]. Важную роль здесь сыграли два военных конфликта, театр боевых действий которых охватывал и североамериканские территории, – война за австрийское наследство (1740–1748) и Семилетняя война (1756–1763). Колониальные силы принимали в них самое деятельное участие. Для многих американских протестантов данные конфликты представлялись в качестве прямого продолжения религиозных войн XVI–XVII вв. Католицизм при этом воспринимался как враг, несущий гибель вероисповеданию, политическим свободам и благосостоянию поселенцев [4, р. 16].

Колонисты крайне негативно восприняли изменения в курсе официального Лондона, произошедшие на протяжении 1760-х гг. Эти новации понимались как следствие «заговора» против населения колоний, которое

гордилось своими правами и свободами, а также относительной веротерпимостью. Значительная часть местного населения страшилась назначения англиканского епископа в Северную Америку и опасалась ущемления прав религиозных диссидентов. В этом отношении важнейшим стал Акт о верховенстве 1766 г., утверждавший неограниченную законодательную власть метрополии (в том числе «лордов духовных и светских») над колониями [5, с. 135]. Данный акт увязал воедино политико-правовые, конфессиональные, экономические противоречия между имперским центром и его североамериканскими владениями.

Главным центром сопротивления мерам центрального правительства стал регион Новой Англии, жители которого и до 1760-х гг. не испытывали особенного благоговения перед британскими властями. Важно подчеркнуть отсутствие вражды между теологическими либералами, отошедшими от кальвинистского ригоризма, и консервативными протестантами, сохранявшими пуританский дух. Они были готовы вместе отстаивать права и свободы колонистов в условиях нараставшего кризиса. К тому времени элементы пуританской идентичности стали частью идейного арсенала американского сопротивления мерам метрополии, которые рассматривались в качестве незаконных и тиранических. Так, Виргинская ассамблея, солидаризируясь с Массачусетсом, объявила день закрытия британскими властями бостонского порта (1 июня 1774 г.) особым днем – днем скорби, поста и молитвы. Крупнейший представитель американского свободомыслия того времени Т. Джефферсон решительно поддерживал эти меры. Он писал: «Мы были убеждены в необходимости пробудить наш народ от апатии, в которую он впал по отношению к происходящим событиям, и сочли, что назначение дня всеобщего поста и молитвы лучше всего привлечет его внимание. ...И вот, с помощью Рашуорта, которого мы тщательно просмотрели в поисках хранимых им революционных прецедентов и правил пуритан тех дней, мы, несколько модернизировав их формулировки, приготовили резолюцию, объявив 1 июня, дату вступления в силу закона о порте, днем поста, скорби и молитвы, чтобы умолить небеса отвратить от нас беды гражданской войны, вдохнуть в нас твердость в защите наших прав и обратить сердца короля и членов парламента к умиротворению и справедливости» [6, с. 25].

Важнейшие события, связанные с началом Американской революции XVIII в., происходили именно в столице Массачусетса, в частности, «Бостонская резня» 1770 г. и «Бостонское чаепитие» 1773 г. Сражение у Лексингтона и Конкорда, положившее начало войне за независимость США 1775–1783 гг., также имело место на территории Новой Англии. Сэмюэл Адамс (1722–1803), один из ведущих американских политиков того времени, имел веские основания написать следующее: «Ты ошибаешься, предполагая, что я приписываю независимость Америки только Новой Англии. Я никогда не был столь самонадеян, чтобы думать так. Мои слова заключа-

ются в том, что Америка обязана Новой Англии и это признанная истина. Мнение остальных, как и мое собственное, сводится к тому, что принципы и обычаи Новой Англии постепенно привели к этому великому событию» [7, с. 86–87].

Формирование отдельной американской идентичности населения колоний шло спонтанно и постепенно. Политика официального Лондона 1763–1774 гг. стала лишь своеобразным катализатором англо-американского политического разделения, истоки которого находились в событиях, связанных с причинами Английской революции XVII в. и вызвавших переселение пуритан в Новый свет. В свою очередь события 1774–1776 гг. показали, что сторонники компромисса, которые имелись как в колониях, так и в метрополии, потерпели поражение. Невозможность мирного урегулирования сложившихся противоречий, как и последовавшее военное противостояние, в целом свидетельствовали о том, что англичане и жители тринадцати колоний к середине 1770-х гг. в массе своей перестали уже быть единым народом.

Подобные мотивы легли в основу «Декларации независимости» США, принятой Континентальным конгрессом в июле 1776 г. Сама цель Декларации – объяснение причин по которым «один из народов вынужден расторгнуть политические узы, связывающие его с другим народом» [8, с. 25]. Тем самым данный документ не только объявлял независимость колоний, которые становились «свободными и независимыми штатами», но и провозглашал в качестве факта существование отдельной американской нации, принужденной к сопротивлению британскому деспотизму [8, с. 28]. Точка зрения американцев того времени, которые воспринимали войну за независимость и в религиозном измерении, была ярко выражена в следующих словах Т. Пейна: «Существуют такие вещи как грехи нации и, хотя наказание за это отдельных людей можно отложить до ухода их на тот свет, покарать нацию можно лишь на этом свете. Британия, как нация, по моему глубочайшему убеждению, является величайшей и злейшей богохульницей на земле. (...) Это серьезные вещи и, что бы ни думали безрассудный тиран, распутный королевский двор, продажный парламент и ослепленный народ, долг небу в один прекрасный день придется уплатить...» [9, с. 72–73].

Следует отметить, что американская нация с 1770–1780-х гг. имела двойственный характер, сочетая – отчасти в качестве идеала – гражданский универсализм с твердым фундаментом, образуемым преимущественно пуританским наследием. Абсолютное большинство населения США того времени являлись протестантами, а среди белого населения 60,2 % являлись выходцами из Англии. Это определяло достаточно прочную этнокультурную основу дальнейшего развития американской нации, в рамках которой сохраняли свое влияние и региональные идентичности. Вместе с тем аргументация в пользу создания сильного федерального правительства стро-

илась с привлечением характерных религиозных положений. Дж. Джей, будущий первый председатель Верховного суда США, писал следующее: «Я также часто с удовольствием отмечал, что Провидению угодно было ниспослать эту единую страну единому народу, который происходит от одних предков, говорит на одном языке, исповедует одну религию, привержен одним и тем же принципам правления... Эта страна и этот народ, похоже, были созданы друг для друга. По-видимому, план Провидения в том и состоял, чтобы наследие, столь богатое и достойное братской семьи народов, соединенных крепчайшими узами, никогда не дробилось на враждебные, соперничающие между собой государства» [10, с. 35].

Дж. Вашингтон, авторитет которого признавался абсолютным большинством граждан США того времени, выразил характерную убежденность в инаугурационной речи 30 апреля 1789 г.: «Воздавая эти почести Великому Творцу всякого общественного и частного блага, я питаю уверенность, что это в равной степени выражает мои чувства и ваши, чувства всех сограждан в целом и каждого соотечественника в отдельности. Нет ни одного народа, которому следовало бы признать и вознести хвалу Божьей воле, руководящей делами людей, в большей степени, нежели народ Соединенных Штатов. Каждый шаг на пути к статусу независимого государства – лишнее доказательство промысла Божьего...» [11, с. 39].

На протяжении первой половины XIX в. окрепло самосознание южан (жителей рабовладельческих штатов), которые противопоставляли себя «янки», под которыми первоначально понималось население Новой Англии. Это разделение стало прологом к Гражданской войне 1861–1865 гг. «Однако к 1850-м гг. американцы по обе стороны невидимой линии, отделявшей свободу от рабства, стали делать упор как раз на различиях, а не на сходстве. «Янки» и «южане» (southrons), конечно же, говорили на одном языке, но стали все чаще употреблять эти прозвища с намерением оскорбить», – отмечает историк Дж. Макферсон [12, с. 60]. Следует отметить, что в рамках конфликта между Севером и Югом обе стороны воспринимали собственную борьбу в религиозном ключе [13, с. 75]. К примеру, в 1863 г. А. Линкольн, освобождая рабов, взывал, как и авторы Декларации независимости США 1776 г., к «благосклонному суду человечества и великодушному расположению Всемогущего Господа Бога» [14, с. 104]. Позднее он выражал характерную веру в то, что «нация с Божьей помощью возродится в свободе» [15, с. 106].

Важно подчеркнуть, что взаимосвязь протестантского христианства и американского национального самосознания сохранялась на протяжении всего XIX в. Именно поэтому достаточно трудно проходил процесс интеграции в принимающее общество иммигрантов из католических стран Европы, которые стремились сохранить свою конфессиональную идентичность. Вместе с тем сравнительно высокий уровень жизни в сочетании с наличием

гражданских прав и свобод (в том числе свободы вероисповедания) обеспечивал активную работу т.н. «плавильного котла», укрепляя и расширяя американскую национальную идентичность. А. де Токвиль (1805–1859) свидетельствовал: «В Соединенных Штатах религия пронизывает все национальные обычаи, став неотделимой частью патриотических чувств, и именно это придает ей необычайную силу. Данное обстоятельство усугубляется и другим, не менее значительным фактором: в Америке религия, если можно так выразиться, сама себе определила свои собственные границы...» [16, с. 321].

В XIX в. достаточно широкое распространение получила доктрина «явного предначертания», в которой присутствовали элементы кальвинистско-пуританской теологии предопределения и избранности [17, с. 100]. Соответствующие представления неоднократно выражались различными политическими деятелями США. В частности, Г. Кливленд в 1885 г. призывал: «И давайте полагаться не только на усилия людей, но, смиренно признавая могущество и доброту Всевышнего Бога, владеющего судьбами наций и присутствовавшего в истории нашей страны во все времена, давайте молить Его о помощи и благословении наших трудов» [18, с. 266]. А. Беверидж, один из идеологов т.н. «прогрессивной эры», в 1898 г. говорил: «Бог даровал своему избранному народу славную историю – историю героическую, исполненную веры в нашу миссию и в наше будущее: историю государственных мужей, распространивших границы нашей Республики на неизведанные земли и дикие территории; (...) историю божественно логичную, в процессе творения которой мы сегодня участвуем» [19, с. 149]. И это были не просто декларации, а выражения национального самосознания, ценности которого получали определенную реализацию на практике.

К 1850 г. в большинстве штатов существовали законы, «защищающие день поклонения Богу и наказывающие за богохульство, атеизм, многоженство и преступления против морали» [20, с. 72]. Соответствующие действия наказывались на том основании, что они угрожают гражданскому миру, оскорбляя религиозные чувства людей, и подрывают устои общества, считавшиеся необходимыми для осуществления республиканского правления. Конгресс США после завершения Гражданской войны проводил законодательную политику так называемой «моральной Реконструкции». Она включала борьбу против полигамии у мормонов на территории Юты, запрещение непристойной информации и товаров, которые могли быть применены для контроля за рождаемостью или осуществления аборт, а также специальные меры, направленные на ограничение разводов и проституции [21, с. 6].

Федеральное правительство оплачивало труд армейских и военно-морских капелланов, а также капелланов Конгресса, равно как и работу миссионеров среди индейских племен. В судебных инстанциях различного уровня было принято рассматривать христианскую религию как часть «общего

права» страны. Тем самым государство, будучи отделенным от церкви, не отделялось от религии, которую исповедовало большинство населения страны. Символическим признанием особой роли протестантского христианства стало возведение Национального кафедрального собора в Вашингтоне, строительство которого было санкционировано федеральными властями в 1893 г. Именно там позднее стали проводиться специальные службы в связи с важнейшими событиями общественно-политической жизни США.

Список использованных источников

1. *Bercovitch, S.* The Puritan Origins of the American Self / S. Bercovitch. – New Haven and London: Yale University Press, 1975. – 250 p.
2. *Kidd, T.* The Great Awakening: The Roots of Evangelical Christianity in Colonial America / T. Kidd. – New Haven and London: Yale University Press, 2007. – 392 p.
3. Хантингтон, С. Кто мы?: Вызовы американской национальной идентичности / С. Хантингтон; пер. с англ. А. Башкирова. – М.: АСТ: Транзиткнига, 2004. – 635, [5] с.
4. *Kidd, T.* God of Liberty: A Religious History of the American Revolution / T. Kidd. – New York: Basic Books, 2010. – 298 p.
5. The Declaratory Act // The American Republic: Primary Sources / Ed. by B. Frohnen. – Indianapolis: Liberty Fund, 2002. – P. 135–136.
6. Джефферсон, Т. Автобиография. Заметки о штате Виргиния: пер. с англ. / Т. Джефферсон; сост., общ. ред. А. А. Фурсенко. – Л.: Наука, 1990. – 254 с.
7. *Adams, S.* Philadelphia, Nov. 1, 1778 / S. Adams, S. Savage // The Writings of Samuel Adams / Collected and edited by Cushing H.A. – New York: Octagon Books, Inc., 1968. – V. IV. (1778–1802). – P. 86–88.
8. Декларация независимости (1776 г.) // Соединенные Штаты Америки: Конституция и законодательные акты: пер. с англ. / сост. В. И. Лафитский; под ред. и со вступ. ст. О. А. Жидкова. – М.: Прогресс: Универс, 1993. – С. 25–28.
9. *Пейн, Т.* Американский кризис. II. Лорду Гоу / Т. Пейн // Избранные сочинения; пер. с англ. А. С. Богомолова [и др.]; под. ред. проф. М. П. Баскина. – М.: Изд-во АН СССР, 1959. – С. 65–79.
10. *Джей, Дж.* Федералист № 2 / Дж. Джей // Федералист. Политические эссе А. Гамильтона, Дж. Мэдисона и Дж. Джея: пер. с англ. / под общ. ред., с предисл. Н. Н. Яковлева, коммент. О. Л. Степановой. – М.: Прогресс – Литера, 1993. – С. 33–38.
11. *Вашингтон, Дж.* Инаугурационная речь (30 апреля 1789 г.) / Дж. Вашингтон // Инаугурационные речи президентов США от Джорджа Вашингтона до Джорджа Буша (1789–2001 г.) с историческим комментарием / общ. ред. и коммент. Э. А. Иваняна. – М.: Изд. дом «Стратегия», 2001. – С. 38–41.
12. *Макферсон, Дж.* Боевой клич свободы: Гражданская война 1861–1865 / Дж. Макферсон. – Екатеринбург: Гонзо, 2012. – 976 с.
13. *Genovese, E.* Religion in the Collapse of the American Union / E. Genovese // Religion and the American Civil War / Ed. by R. M. Miller, H. S. Stout, C. R. Wilson. – New York, Oxford: Oxford University Press, 1998. – P. 74–88.

14. *Линкольн, А.* Прокламация об освобождении негров (1863) / А. Линкольн // История США: хрестоматия / сост. Э. А. Иванян. – М.: Дрофа, 2005. – С. 102–104.
15. *Линкольн, А.* Геттисбергская речь (1863) / А. Линкольн // История США: хрестоматия / сост. Э. А. Иванян. – М.: Дрофа, 2005. – С. 105–106.
16. *Токвиль, А. де.* Демократия в Америке / А. де Токвиль. – М.: Прогресс, 1992. – 554 с.
17. *Shalev, E.* American Zion: The Old Testament as Political Text from the Revolution to the Civil War / E. Shalev. – New Haven and London: Yale University Press, 2013. – 239 p.
18. *Кливленд, Г.* Инаугурационная речь (4 марта 1885 г.) / Г. Кливленд // Инаугурационные речи президентов США от Джорджа Вашингтона до Джорджа Буша (1789–2001 г.) с историческим комментарием / общ. ред. и коммент. Э. А. Иваняна. – М.: Изд. дом «Стратегия», 2001. – С. 262–266.
19. *Беверидж, А.* Поступь флага (1898 г.) / А. Беверидж // История США: хрестоматия / сост. Э. А. Иванян. – М.: Дрофа, 2005. – С. 148–153.
20. *McGarvie, M. D.* Law and Religion in American History: Public Values and Private Conscience / M. D. McGarvie. – New York: Cambridge University Press, 2016. – 312 p.
21. *Foster, G. M.* Moral Reconstruction: Christian Lobbyists and the Federal Legislation of Morality, 1865–1920 / G. M. Foster. – Chapel Hill and London: The University of North Carolina Press, 2002. – 318 p.

(Дата подачи: 23.02.2021 г.)

М. А. Крэньц

Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, Мінск

M. Krents

Belarusian State University, Minsk

УДК 94(476)«1861/1914»+323

КАНТРЫБУЦЫЙНЫЯ МЕРАПРЫЕМСТВЫ ЎРАДА РАСІЙСКОЙ ІМПЕРЫІ НА ТЭРЫТОРЫІ БЕЛАРУСКІХ ГУБЕРНЯЎ (1863–1896): ГІСТАРЫЯГРАФІЯ ПЫТАННЯ

CONTRIBUTION MEASURES OF RUSSIAN IMPERIAL GOVERNMENT IN THE BELARUSIAN PROVINCES (1863– 1896): HISTORIOGRAPHY OF THE QUESTION

У артыкуле разглядаецца гістарыяграфія па праблеме кантрыбуцыйных мерапрыемстваў на тэрыторыі беларускіх губерняў. Аўтар аналізуе асноўныя працы па гісторыі пытання кантрыбуцыйных мерапрыемстваў, разглядае дынаміку і тэндэнцыі развіцця гістарыяграфіі ўрадавай палітыкі Расійскай імперыі на тэрыторыі беларускіх губерняў, вылучае некалькі напрамкаў у гістарыяграфіі: дарэвалюцыйны, савецкі, сучасны, адзначае розныя падыходы да аналізу праблемы ў залежнасці ад гістарычнага перыяду, спрабуе класіфікаваць гістарычныя школы ў айчынай і замежнай гістарыяграфіі з улікам метадалогіі даследавання дадзенай праблематыкі. Аўтар прыходзіць да вы-